

И.П. Манкевич

кандидат юридических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется современное состояние национального законодательства в области безопасности генно-инженерной деятельности, а также с учетом зарубежного опыта делается попытка сформулировать тенденции его дальнейшего развития.

This article analyzes the current state of national legislation on the safety of genetic engineering, as well as the international experience is an attempt to formulate the trends of its further development.

Начало XXI в. ознаменовано переходом к новому этапу научно-технического прогресса, для которого характерны быстрые темпы развития новых технологий, среди которых важное место занимает генетическая инженерия. Генетическая инженерия начинает активно воздействовать на развитие не только медицины, но и других сфер экономической деятельности (сельское хозяйство и др.). Именно с генетической инженерией связывают возможности создания новых сортов сельскохозяйственных растений, устойчивых к различным заболеваниям и неблагоприятным факторам окружающей среды, выведение новых высокопродуктивных пород животных, создание высокоэффективных лекарственных средств для ветеринарии. Немаловажное значение проблема использования генетически модифицированных организмов в аграрной сфере и полученных на их основе продуктов питания приобретает в контексте обеспечения продовольственной безопасности.

Вопрос о месте и характере правового регулирования отношений в области безопасности генетической инженерии является дискуссионным. До настоящего времени эти проблемы не получили комплексного рассмотрения, развития и разрешения в правовой плоскости и юридической науке. Существующие юридические исследования в области генно-инженерной деятельности фрагментарны и освещают лишь отдельные аспекты проблемы. Представляется, что именно правовые нормы должны стимулировать дальнейшее развитие данного направления и способствовать минимизации возможных неблагоприятных последствий использования результатов генно-инженерной деятельности.

Впервые вопрос о правовом закреплении и регулировании генно-инженерной деятельности был затронут на международном уровне в Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), которая обозначила приоритет развития современных биотехнологий, в том числе в области сельского хозяйства. Вопросы, имеющие отношение к генной инженерии, распределены Конвенцией по четырем основным группам: доступ к генетическим ресурсам; передача биотехнологий; распределение выгод, связанных с использованием генной инженерии; безопасность [1].

В развитие положений Конвенции о биологическом разнообразии 29 января 2000 г. в Монреале (Канада) был подписан Картахенский протокол по биобезопасности — первый международный документ, регулирующий торговые отношения между странами в сфере генно-модифицированных организмов (ГМО) [2]. Цель Картахенского протокола заключается в содействии обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющих-

ся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом рисков для здоровья человека и с обращением особого внимания трансграничному перемещению. Присоединившись к Картахенскому протоколу, Республика Беларусь взяла на себя обязательство разработать и создать национальную систему безопасности генно-инженерной деятельности [3].

В настоящее время генно-инженерная деятельность в Республике Беларусь регламентируется различными нормативными правовыми актами, имеющими как общий, так и специальный характер. Представляется, что основу правового регулирования генно-инженерной деятельности как специфической деятельности, составляет норма ст. 51 Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждому гарантируется свобода художественного, научного, технического творчества. Государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов [4].

Важнейшие положения национальной системы безопасности генно-инженерной деятельности нашли отражение в Законе Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» (далее — Закон) [5]. Данный Закон устанавливает правовые и организационные основы обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности и направлен на охрану здоровья человека и окружающей среды, выполнение Республикой Беларусь международных обязательств в области безопасности генно-инженерной деятельности. Однако нормы Закона не распространяются на отношения, связанные с применением генетической инженерии к человеку, его органам и тканям, обращением с лекарственными средствами, продовольственным сырьем и пищевыми продуктами, кормами для животных, полученными из генно-инженерных организмов или их компонентов [5, ст. 2].

В Законе впервые раскрыто содержание понятий, которые имеют значение для правильного формирования и развития нормативной правовой базы в рассматриваемой сфере отношений. Так, генетическая инженерия представляет собой технологию получения новых комбинаций генетического материала путем проводимых вне клетки манипуляций с молекулами нуклеиновых кислот и переноса созданных конструкций генов в живой организм, в результате которого достигаются включение и активность их в этом организме и у его потомства. Генно-инженерная деятельность рассматривается как деятельность, связанная с созданием генно-инженерных организмов, высвобождением их в окружающую среду для проведения испытаний, использованием в хозяйственных целях, ввозом в Республику Беларусь, вывозом из Республики Беларусь и транзитом через ее территорию генно-инженерных организмов, их хранением и обезвреживанием [5, ст. 1].

Наряду с основными понятиями Закон раскрывает принципы обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности, выделяет объекты и субъекты генно-инженерной деятельности, разграничивает деятельность по уровням риска. В Законе закрепляется применение международной классификации уровней риска генно-инженерной деятельности, которой придерживается большинство стран мира. Индивидуальные предприниматели имеют право осуществлять генно-инженерную деятельность только первого уровня риска. Генно-инженерная деятельность второго, третьего и четвертого уровней риска осуществляется исключительно государственными юридическими лицами [5, ст. 13].

Объектами отношений в области обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности являются генно-инженерные организмы и права на осуществление генно-инженерной деятельности [5, ст. 4]. Генно-инженерный организм (генетически измененный (модифицированный, трансгенный) организм) представляет собой живой организм, содержащий новую комбинацию генетического материала, полученного с помощью генетической инженерии [5, ст. 1]. Очевидно, что применительно к аграрной

сфере, объектами отношений в области обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности выступают сорта генно-инженерных растений и породы генно-инженерных животных. Однако Закон, используя данные понятия, не раскрывает их содержание.

Важное значение имеет закрепление в Законе требований безопасности при использовании генно-инженерных организмов в хозяйственных целях. Так, согласно ст. 16 Закона, использование в хозяйственных целях условно патогенных и патогенных генно-инженерных организмов не допускается. Использование в хозяйственных целях непатогенных генно-инженерных организмов в виде сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов непатогенных генно-инженерных микроорганизмов допускается после их государственной регистрации Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Подтверждением государственной регистрации сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов непатогенных генно-инженерных микроорганизмов является свидетельство об их государственной регистрации [5].

С целью более детального регулирования наиболее значимых вопросов в развитие Закона был принят ряд нормативных правовых актов, составляющих основу формирующейся национальной системы правового регулирования безопасности генно-инженерной деятельности, среди которых: Положение о порядке проведения государственной экспертизы безопасности генно-инженерных организмов и примерных условиях договоров, заключаемых для ее проведения [6]; Положение о порядке и условиях предоставления информации из информационного банка данных о генно-инженерных организмах [7]; Положение о порядке государственной регистрации сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов непатогенных генно-инженерных микроорганизмов [8] и ряд других.

Специальные правовые нормы, отражающие специфику отношений в области генно-инженерной деятельности, сконцентрированы в экологическом, аграрном законодательстве. В настоящее время действует ряд нормативных правовых актов, регулирующих отдельные аспекты генно-инженерной деятельности, среди них: Законы Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [9], «О животном мире» [10] и др. Так, в Законе «Об охране окружающей среды» закреплены требования в области охраны окружающей среды к деятельности, которая оказывает или может оказывать вредное биологическое воздействие на окружающую среду. Согласно ст. 49 данного Закона, интродукция, акклиматизация, выращивание, разведение и использование растений, животных, не свойственных естественным экологическим системам, а также созданных искусственным путем, без разработки мер по предотвращению их вредного воздействия на естественные экологические системы, получения положительных заключений соответствующих экспертов и (или) разрешений в соответствии с законодательством Республики Беларусь, запрещаются [9]. В Законе «О животном мире» упоминается такая характеристика животного мира, как «возобновляемость». Однако при истреблении особей, при нарушении условий их существования возобновление определенных видов может стать невозможным, и эти виды могут быть утрачены навсегда. С целью избежать этого, в отдельных случаях животный мир поддается преобразовательной деятельности человека в результате генной инженерии, одной из целей которой является обеспечение охраны и восстановления окружающей среды, сохранение биологического разнообразия. Поэтому объекты животного мира, появившиеся в результате генно-инженерной деятельности, должны защищаться, охраняться и использоваться наряду с нормативными правовыми актами о генной инженерии и Законом Республики Беларусь «О животном мире» [10].

Отношения в области обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов и их безопасности для жизни и здоровья человека регулирует Закон Республики Беларусь «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых про-

дуктов для человека» [11]. Учитывая, что данный Закон является базовым нормативным правовым актом в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, важным представляется то, что он содержит нормы о генно-модифицированном сырье и пищевых продуктах. Так, согласно ст. 1 указанного Закона, генетически модифицированное продовольственное сырье и пищевые продукты — продовольственное сырье и пищевые продукты, полученные методами генетической инженерии из генно-инженерных организмов или с их использованием [11].

Одной из важнейших мер по обеспечению безопасности генно-инженерной деятельности, предусмотренных в законодательстве, является установление юридической ответственности [5, ст. 5]. Статья 15.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами» предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности производства, хранения, использования, транспортировки, захоронения и иного обращения с генно-инженерными организмами [12]. Аналогичные положения содержатся в ст. 278 Уголовного кодекса Республики Беларусь [13].

Таким образом, национальное законодательство о генно-инженерной деятельности регламентирует основные вопросы обеспечения ее безопасности, начиная от создания ГМО до их официального допуска к использованию в хозяйственных целях и привлечения к ответственности лиц, виновных в правонарушении с генно-инженерными организмами. В то же время анализ действующего законодательства показывает, что правовое регулирование генно-инженерной деятельности не в полной мере соответствует научным и практическим возможностям, особенностям и новым явлениям в этой области деятельности. С целью создания в Республике Беларусь заверщенного механизма правового обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности можно сформулировать следующие предложения и рекомендации.

Закон Республики Беларусь «О безопасности генно-инженерной деятельности» должен регулировать спектр вопросов, касающихся безопасности всех сфер генно-инженерной деятельности, и содержать базовые положения, в том числе о применении генетической инженерии к человеку, его органам и тканям, обращении с лекарственными средствами, продовольственным сырьем и пищевыми продуктами, кормами для животных, полученными из генно-инженерных организмов или их компонентов. В ст. 1 Закона необходимо закрепить определения понятий: сорт генно-инженерных растений, порода генно-инженерных животных. Соответственно сорт генно-инженерных растений можно определить как сорт растения, генотип которого изменен с использованием методов генной инженерии; порода генно-инженерных животных — порода животных, генотип которых изменен с использованием методов генной инженерии. Закон в качестве одного из основных принципов обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности закрепляет принятие мер предосторожности при осуществлении генно-инженерной деятельности [5, ст. 3].

Важным, признанным на мировом уровне принципом аграрной и экологической политики Европейского союза (ЕС) и основополагающим в регулировании генно-инженерной деятельности в международном аспекте является принцип предосторожности. Считаем необходимым в ст. 1 Закона закрепить правовое понятие «меры предосторожности» и конкретизировать меры предосторожности, которые могут применяться в случае возникновения угрозы причинения ущерба.

Положительным для Республики Беларусь представляется опыт ЕС в правовом регулировании отслеживаемости (трассируемости) ГМО — это правовой механизм, который выполняет предупредительную функцию и позволяет обеспечить контроль качества произведенной ГМ-продукции. Опыт отслеживания ГМО по всей цепочке производ-

ства и реализации продукта по индетификационным кодам можно назвать уникальным, так как механизм трассируемости позволяет отследить любой ГМ-продукт и в случае причинения вреда здоровью человека изъять его в кратчайшие сроки [14, с. 79—80].

Новым направлением защиты сельского хозяйства ЕС, представляющим интерес и для защиты аграрного сектора экономики Республики Беларусь, является обеспечение сосуществования генетически модифицированных культур с традиционным сельским хозяйством. Учитывая, что сельское хозяйство осуществляется в открытой окружающей среде, нельзя исключить возможность случайного присутствия ГМО в генетически немодифицированных культурах [14, с. 81]. С учетом изложенного ст. 5 Закона целесообразно дополнить такой мерой, как «обеспечение сосуществования генетически модифицированных культур (продукции) с негенетически-модифицированными культурами (продукцией). Кроме того, необходимо предусмотреть механизм информирования общественности, регистрации земельных участков на которых осуществляется выращивание генетически модифицированных и генетически немодифицированных сельскохозяйственных культур; охранных зон; ответственности.

Таким образом, с учетом изложенных выводов и предложений дальнейшее развитие и совершенствование законодательства будет способствовать обеспечению безопасности генно-инженерной деятельности и гармонизации национального законодательства с современными мировыми тенденциями в данной области.

Л и т е р а т у р а

1. О биологическом разнообразии: Конвенция ООН (заключена в г. Рио-де Жанейро 5 июня 1992 г.): ратифицирована Нац. собр. Респ. Беларусь, 30 апр. 2003 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

2. Картаженский протокол Организации Объединенных Наций «По биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии» (подписан г. Монреале 29 янв. 2000 г.): ратифицирован Нац. собр. Респ. Беларусь, 6 мая 2002 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

3. О мерах по реализации положений Картаженского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 июня 2002 г., № 734 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.

5. О безопасности генно-инженерной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 96-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2010 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

6. Об утверждении положений о порядке проведения государственной экспертизы безопасности генно-инженерных организмов и примерных условиях договоров, заключаемых для ее проведения, и выдачи разрешений на высвобождение непатогенных генно-инженерных организмов в окружающую среду для проведения испытаний: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 сент. 2006 г., № 1160: в ред. от 12.10.2012 г. № 926) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

7. Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления информации из информационного банка данных о генно-инженерных организмах: постановление Со-

вета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 2006 г., № 1222 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

8. Об утверждении Положения о порядке государственной регистрации сортов генно-инженерных растений, пород генно-инженерных животных и штаммов непатогенных генно-инженерных микроорганизмов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 сент. 2006 г., № 1195: в ред. от 06.05.2009 г) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

9. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2002 г. № 126-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 6 мая 2011 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

10. О животном мире: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2011 г. № 261-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

11. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.01.2012 г. № 340-З // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

12. Об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. № 409-З // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. № 409-З // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

14. *Лякишева, Ю.А.* Правовое регулирование генно-инженерной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ю.А. Лякишева; Моск. гос. ун-т. — М., 2010. — 220 л.

Статья поступила в редакцию 19.12.2012 г.

Г.Н. Москалевич
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОДУКТОВ КАК ОХРАНЯЕМЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению продуктов мультимедиа как объектов интеллектуальной собственности. Дается определение понятия «мультимедийный продукт», раскрывается его правовая сущность. Выявляются признаки, позволяющие отграничить мультимедийный продукт от других результатов интеллектуальной деятельности. Раскрывается его содержание и выявляются возможности рассмотрения его в качестве результата творческой деятельности, охраняемого объекта интеллектуальной собственности.

Делается вывод о необходимости развития на законодательном уровне отношений, связанных с продуктами мультимедиа в глобальной цифровой среде.